

Безобидно ли сквернословие?

Я – воспитатель детей-«подранков», уже познавших горечь жизни, разочарование и душевную боль. Хочется согреть и попробовать многое исправить. Очень хочу порассуждать в своей статье о том, безобидно ли сквернословие, которым страдают многие и младшие, и старшие воспитанники.

Вот слова древнего философа Сократа: «Каков человек, такова его и речь». Что такое сквернословие? Скверные, плохие слова. Раньше, на Руси, это ещё называлось «срамословие» или «гнилые», «бранные» слова, мы знаем это как мат. Я, как воспитатель, хочу воспитать детей добрыми и красивыми душой, но это невозможно, если человек произносит скверные слова.

Мат – явление древнее и присущее почти всем народам. Корни сквернословия – это языческие заклинания. Например, культы древнего Востока были очень жестоки, практиковалось принесение в жертву младенцев, при этом произносились ритуальные заклинания, которые легли в основу матерной брани.

Произнося нецензурные слова, человек (пусть даже невольно), призывает бесовские силы.

Наши предки, восточные славяне, знали, что бранить детей матом, нельзя. Они будут мучимы бесами. Материться в доме нельзя: бесы будут жить в этом жилище. Нельзя было ругаться в лесу: леший может обидеться (и человек не найдёт дорогу домой). Если ругаться на берегу реки или озера – оскорбится водяной. И человек шёл выплёскивать свою злость...куда? Шёл он в поле. Отсюда и выражение «поле брани», а не «поле битвы».

В христианской Руси матные слова образно и довольно точно именовали «собачьей лаей».

Наши предки знали, что злые слова убивают. Не случайно, проклятие поражало насмерть.

И словом же воскрешали из мёртвых, исцеляли больных. Все слышали выражение: «Слово лечит и калечит».

Уже после Крещения Руси за сквернословие строго наказывали. Считалось, что матерным словом оскорбляется, во-первых, Матерь Божия, во-вторых, родная мать человека и, наконец, мать-Земля, и за это наказывали розгами на улицах.

А в СССР за нецензурную брань в общественном месте по Уголовному кодексу полагалось 15 суток ареста.

Что же происходит сейчас?

Если раньше матерщина была, главным образом, специфическим языком преступников, пьяниц и других опустившихся лиц, то теперь нам пытаются навязать, что русский язык вообще невозможен без мата.

Подросток, матерясь, хочет скрыть свою внутреннюю слабость, неуверенность в себе, пытается доказать, какой он «крутой». Часто, употребляя скверные слова, матерщинник хочет заглушить голос совести, стыд, чтобы дальше уже легче было совершать постыдные поступки.

Но мат убивает душу.

Вот слова святителя Иоанна Златоуста: «Который человек матерно избранится, себя в той день проклятию подвергает»

Наше тело приблизительно на 80 % состоит из воды. В XX веке японский учёный Масару Эмото научно доказал, что вода не только воспринимает информацию, но может меняться под воздействием слова и даже мысли. С помощью новейшего оборудования он смог заморозить и сфотографировать воду под микроскопом. То, что он разглядел, его поразило – это были кристаллы, очень похожие на снежинки. Слова с негативным смыслом даже не образуют форму, а положительно заряженная вода имеет красивые, чёткие кристаллы. А какие изумительные кристаллы вода образует под воздействием музыки великих композиторов: Моцарта, Баха! Вы только вообразите: если мысли и слова могут делать такое с водой, что же они способны сделать с человеком! Удивительно, замерзшая крещенская святая

вода – чистейший лёд с очень красивыми расходящимися от центра ледяными кристаллами в виде сияния, а обработанная матом – обычный мутный кусок льда, подчас со странными затемнениями в структуре.

Были проведены многочисленные эксперименты с растениями, цветами, семенами. Например, в результате из тех зёрен, которые были политы водой, «обработанной матом», взошли только 48%, а семена, политые святой водой, проросли на 93%.

А если вспомнить наши русские сказки, упоминание о «живой» и «мёртвой» воде. Считалось, что вода, текущая навстречу солнцу, излечивает от всех болезней (т.е. «живая»). Если против солнца – «мёртвая». О воде уважительно говорили: «Водица – Царица, красна девица», «Хлеб – батюшка; Водица-Матушка». «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться». А вот приметы о воде: «Плевать в воду нельзя, вода накажет болезнями». «Ведро с водой в доме на пол не ставят, только на возвышение».

Бабушки в деревнях всегда лечили заговорённой водой и сейчас лечат.

Но вернёмся к бранным словам. Уже наши уральские и питерские учёные доказали, что бранными словами человек разрушает свой генетический аппарат. Ругается человек матом, и его хромосомы корёжятся и гнутся, гены меняются местами. Постепенно потомству передаётся программа самоликвидации.

За сквернословие и Бог попускает на человека различные беды, напасти и болезни.

В американских семьях существует очень интересный обычай. Когда дети приносят с улицы бранные слова и спрашивают об их значении, то родители, как правило, разъясняют всё честно, но потом в обязательном порядке заставляют ребёнка вымыть рот с мылом, ведь мерзкие слова пачкают и сознание, и душу, и слух, и произносящий их рот.

Русский язык – великий мировой язык. А мат – деградация его и угасание. 140 000 000 россиян говорят на русском языке, 260 000 000 человек владеют русским языком, это шестой язык в мире по количеству на нём

говорящих. Иностранцы утверждают, что на слух он очень благозвучен и приятен.

Познавательный факт: слово «врач» - исконно славянское, образованно от слова «върати», что означает «говорить», заговаривать», в древности народ лечили от недуга заговорами, приговорами, чарами...

21 февраля во многих странах отмечают Международный день родного языка.

Замечательный петербургский поэт, литератор Владимир Шемшученко, так сказал о современной литературе: «Я убеждён, хорошие стихи и проза, написанные на хорошем русском языке, не менее духовны и православны, чем молитва».

«Я завидую тем, кто родился у моря
У людей в Петербурге особая статья.
Я стою на мосту в одиночном дозоре
И учусь по слогам этот город читать.
Свирепеет зюйд – вест, и вода прибывает,
Застонали деревья в окрестных лесах...
Я представить не мог, что такое бывает:
Город в море выходит на всех парусах!

А что сейчас происходит в нашей жизни? Не потому ли так ополчилось на нас зло, что мы обнищали духовно? (экономические санкции, информационная война против России...)

Что же нам делать? Когда наша Россия станет сильной, духовной, тогда и перестанут нас и «и «кусать», и «гнобить». А Россия – это мы, каждый из нас. Есть фраза: «Если хочешь что-то изменить, начни с себя».

Будем начинать с себя. Ведь это наше духовное и физическое здоровье. Детям, которых я воспитываю, я даю вот такие советы;

1. Не говорить плохих слов самому. Скажите себе: «Пусть говорят, а я не буду!» Это трудно, но нужно устоять.

2. Тренируйте себя говорить вежливо и красиво. Важно научиться думать и говорить о хорошем. Делайте ежедневно как можно больше комплиментов другим людям, например: «Ты сегодня очень хорошо выглядишь». «Рада тебя видеть». «Ты здорово отвечала на уроке»... Со временем вы увидите, что комплименты становятся вашей привычкой, которая вам очень нравится.

Если это не поможет, предлагаю такие меры:

1. Как в американской семье: мыть рот с мылом.
2. Как только вырвалось «гнилое слово», делать 10 поклонов.

Итак, у того, кто сквернословит, есть два пути: первый – зная, что это плохо, продолжать нецензурно выражаться, тем самым, включить программу самоуничтожения. И второй путь – духовного роста, самосовершенствования, путь красоты. Закон свободной воли даёт право выбора – по какому пути идти. Но попытайтесь хотя бы месяц обойтись без бранных слов и внимательно проследите за изменениями в вашей жизни.

Хочу рассказать об одном случае, проиллюстрировав правдивость слов: «Смерть и жизнь – во власти языка» Притчи 18.22.

В январе 1995 года в Чечне группа разведки нашего спецназа ВДВ, вместе с бойцами пехоты укрылись в полуразрушенном здании и, заняв круговую оборону, вступила в тяжёлый бой с чеченскими сепаратистами. Рассказывает Николай Кравченко, в прошлом боец спецназа ВДВ, легендарный «Чукча - снайпер», а ныне священник Русской православной церкви:

«Через сутки стало понятно: подмоги не будет. Патроны практически у всех закончились, и нас всё сильнее стало охватывать чувство обречённости, предчувствия неминуемой страшной развязки. И, вот тогда я, наверное, впервые в жизни так явно, напрямую, взмолился к Богу: «Господи, сделай так, чтобы мы сумели вырваться из этого ада! Если останусь жив – построю тебе храм!» Тут же пришла мысль: надо решаться на прорыв, и как можно скорее. Мы, офицеры, хорошо понимали, что эта отчаянная попытка

вырваться безнадежна и, по сути, безумна, тем более с такими вояками – срочниками, совсем ещё детьми. Максимум, на что мы надеялись, - так это на то, что может, хоть кому-то удастся прорваться и остаться в живых. Может, потом хоть расскажут о нас... Все приготовились к этому броску в вечность. Вокруг нас враг непрерывно голосил свои заклинания: «Аллах Акбар!», давя на психику и пытаясь парализовать волю. И тут мы как-то разом решили, что будем кричать наше русское: «Христос Воскресе!» Это было странное, подсказанное извне решение. Не секрет, что во всех крайних, предельных ситуациях войны мы обычно орали диким, яростным матом. А тут вдруг совсем противоположное – святое: «Христос Воскресе!» И эти удивительные слова, едва мы их произнесли, неожиданно лишили нас страха. Мы вдруг почувствовали такую внутреннюю силу, такую свободу, что все сомнения улетучились. С этими словами, закричав что есть мочи, мы бросились в прорыв, и началась страшная рукопашная схватка. Выстрелов не было. Лишь звуки страшных ударов и хруст, боевые выкрики, брызги крови, предсмертные хрипы и стоны заколотых и задушенных «духов». В результате мы все прорвались. Все до единого! Да, мы все были ранены, многие серьёзно, кое – кто и тяжело. Но все были живы. Все потом попали в госпитали, но все и поправились. И я точно знаю, что если бы пошли на прорыв с нашим традиционным матерным криком – не прорвались бы, все бы там погибли. Я стал священником и сейчас строю храм, работаю там же, в войсках. И теперь хорошо понимаю, что от слова, наполненного силой Божией, больше противника поляжет, чем от пули снайперской. И ещё, что самое главное: тем же словом Божиим я теперь больше людей спасти смогу...»